

Fighting Discrimination in Russia through Tolerant and Inclusive Reporting

Region: Saratov

Part II

Table of Contents

1. [Нужна ли героизация инвалидов?](#)
2. [Родителей особенных детей услышали](#)
3. [Жизнь после улицы](#)
4. [Тема: Инвалиду и сироте не дают квартиру, приходится жить в гараже](#)
5. [Сироте Сивкову предоставили квартиру рядом с кладбищем](#)
6. [Оптимизация детей](#)
7. ["Все хорошо, прекрасная маркиза"](#)
8. [Детский сад какой-то](#)
9. [Под градусом](#)
10. [Жители Энгельса платят за ОДН в несколько раз больше, чем за свет в собственных квартирах](#)
11. [Сироте Сивкову предоставили квартиру рядом с кладбищем Сирота Алексей Сивков получил жилье в Балашове](#)
12. [Борьба до Герцена](#)
13. [Заложники баланса](#)
14. [Консерватизм с нагайкой](#)

Нужна ли героизация инвалидов?

Министерство социального развития области и региональное отделение Союза журналистов России в четверг организовали обучающий семинар «Доступная среда. Формирование позитивного образа человека с ограниченными возможностями». Участвовали представители общественных объединений, СМИ города и губернии.

Замминистра социального развития **Любовь Свидченко** в приветствии отметила: позитивный образ нужен, чтобы «перевернуть сознание людей». По ее словам, не все чиновники в области еще осознали необходимость формирования доступной среды для инвалидов, хотя в регионе действует пилотный проект целевой госпрограммы, а Россия ратифицировала конвенцию о правах инвалидов. Конечно, неверно говорить, что этот «образ» требуется только чиновникам как сигнал к действию или «всему остальному» обществу, кроме инвалидов, в качестве положительного примера. Идея «героизации» того, что делают люди с ограниченными возможностями, вообще подверглась критике. Действительно, ведь они преодолевают, чтобы жить, но не живут, чтобы преодолевать. Хотя журналист **Александр Сорокин** и констатировал:

— В нашей стране эти люди — настоящие герои.

Он остановился на тех проблемах, с которыми приходится сталкиваться родителям и их больным детям. Равнодушие чиновников и врачей, отсутствие сведений, что можно предпринять... А перед взрослым с инвалидностью остро стоит проблема трудоустройства во многом из-за стереотипа

нанимателей, что такой человек — всегда худший работник, нежели условный «здоровый». По мнению Александра, этот и другие стереотипы об инвалидах можно разрушить в том числе и при помощи статей в СМИ, публикаций, «которые бьют в сердце».

Проблемы тематики и качества журналистских материалов подняли на семинаре отдельно. Так, говорили, что работа коррекционных интернатов в прессе освещается значительно меньше, чем даже обычных школ. А ведь в таком интернате можно найти и героя, и мало затронутую тему. Прозвучал совет журналистам чаще обращаться к мнению экспертов. Назвали и недостатки некоторых материалов, например, чрезмерное внимание к недугу, а не человеку, сужение тематики. Ведь вряд ли уместно, говоря о доступной среде, упоминать только пандусы: слабовидящим нужны специальные переходы, слабослышащим — сурдопереводчики... Еще одна проблема — авторы слишком часто обращаются к одним и тем же персонажам. Возможно, так происходит, поскольку инвалиды составляют меньшинство, а социально активные представители этой категории, которые и становятся героями материалов, — меньшинство внутри меньшинства. «Позитивный образ», точнее позитивный пример и нужен малоактивным в жизни инвалидам. Конечно, можно ссылаться на тяжесть недуга, отсутствие каких-то условий среды. Но не секрет, что часть этих людей заняла позицию «жертв» и «потребителей».

— Статусом инвалида достаточно удобно бравировать, и некоторые из них это делают, — считает журналист и психолог Ольга Казакова. — Нужно создать условия, чтобы в нашем обществе был своеобразный «культ здоровья», прежде всего

психологического. Недуг, если он есть, должен стать стимулом для развития здоровой личности.

Дискуссия постепенно перешла от «позитивного образа» в плоскость изменения отношения общества к личности человека с ограниченными возможностями. Для этого предлагали воспитывать у детей безбоязненное отношение к таким людям. Так постепенно сформируется поколение, психологически «не делящееся» на здоровых и инвалидов. А журналистам советовали найти такой ракурс освещения проблем и событий, при котором инвалидность просто не имеет значения по сравнению с другими факторами.

— Давайте будем говорить, что это люди с такими же мыслями, чувствами, стремлением быть полезными обществу, — высказался корреспондент

газеты «Репортер» **Дмитрий Маркин**. В конце встречи **Лидия Златогорская**, глава **Саратовского отделения Союза журналистов**, отметила:

— Мы взглянули на проблему с разных сторон — юридической, этической, психологической. Разговор удался, и я буду рада, если каждый участник вынес для себя что-то из него. Будет замечательно, если к 2013 году, когда в области завершится пилотный проект «Доступной среды», мы сможем сказать, что контролировали исполнение программы и поменяли общественное мнение.

Сергей Алдаркин,

Саратовская область.

"Общественно-политическая газета
Резонанс" 1 августа 2012 г.

<http://www.rezonsar.ru/publication/nyjna-ligeroizaciya-invalidov/>

Родителей особенных детей услышали

Маленькие ножки в ортопедических ботинках, специальные коляски – таким детям нечасто выпадает счастье простого общения со сверстниками, не считая многочасовых очередей у кабинетов врачей и чиновников. И вот именно там Гульмира Анненкова, мать восьмилетнего Данилки, познакомилась с другими мамами. Они решили, что вместе им будет легче. Так постепенно образовалась группа из 30 человек. 10 апреля минувшего года они объединились в организацию «Радость движения». А сегодня собрались на первый день рождения. Теперь в организации уже 130 семей, и большинство были на празднике.

Праздник для детей с ДЦП – роскошь. Одна из мам рассказывает:
- Нас редко куда-то приглашают, мы в основном дома сидим. Хорошо, если под Новый год на елку позовут. А тут мы уже второй раз. Конечно, очень приятно. Рядом стоит маленькая девочка Злата. Она смущается, но говорит, что любит праздники и у нее уже появились друзья. Такие радостные события стали возможны во многом благодаря все той же Анненковой, хрупкой женщине с ребенком-инвалидом на руках, которая устала от чиновничьего равнодушия и в какой-то момент сказала:
- С меня хватит! Если государство не способно позаботиться о моем ребенке, я должна это сделать сама. И сделала... Детей ждали накрытые столы, интересная концертная программа: детские самодеятельные коллективы, фея, веселый клоун Клепа. Тем временем произошло маленькое чудо и для родителей: на праздник пришли важные

гости. На детей солидные дяди и тети не произвели никакого впечатления. А родители понимали, что эти люди здесь неспроста.

Елена Бочкова, председатель Саратовского отделения Российского детского фонда, была одним из самых почетных гостей. Именно она посодействовала созданию «Радости движения»:

- Чтобы ребяташки и мамы познакомились между собой, потому что в такой ситуации они должны поддерживать друг друга, - пояснила Бочкова. Также пришли представители других объединений инвалидов, городской администрации. Гости прибыли не с пустыми руками - принесли поздравления и подарки. Работу движения благодарственным письмом отметила и.о. замглавы администрации Саратова **Ольга Баталина**.

Некоторые гости приехали из-за границы, например, господин **Увэ Каузер**. Он прибыл из Дюсельдорфа как представитель международной организации «**Роттари-клуб**». Эта благотворительная структура существует на добровольные пожертвования участников. Ее филиал есть и в нашем городе, называется «**Саратов – центр**». Основная идея клуба – творить добро в мире. Об объединении «Радость движения» в «Роттари» узнали в октябре прошлого года и решили помочь. Купили дорогостоящие велосипеды для детей, больных ДЦП. Приобрели вертикализатор тем из них, кто не может самостоятельно ходить. Все это передали родителям для бесплатного проката.

Каузер отметил:
- Собрать детей вместе, как делают в вашем объединении, помочь им - это тот максимум, что можете сделать вы, ваши друзья и я. Очень счастлив, что «Роттари-

клуб» Саратова принимает в этом участие и пригласил меня. Некоторые не хотели афишировать свои благие дела. Сестры Саратовского католического прихода Лаура и Мария скромно сидели у стены. На вопрос, чем помогли празднику, ответили, что они просто гости, которых пригласили на торжество. Но мы узнали от организаторов, что приход постоянно поддерживает «Радость движения».

А праздник шел своим чередом. Песни, танцы, конкурсы, огромное количество шариков создавали атмосферу веселья. Кто-то даже устал от впечатлений и уснул на плече у папы. Но спящих будил веселый детский смех, озорной клоун и шарики, которые кому-то все время хотелось «лопнуть». Детям было настолько интересно, что многие не спешили сметать со столов сладости. Одни замороженно смотрели на сцену, другие играли с веселым клоуном, участвовали в представлении или просто общались друг с другом. Каждый мог найти развлечение по душе. Но вот день рождения подошел к концу, и настало время покидать праздник. Многие подходили к Гульмире и благодарили. Сама организатор настолько переживала за успех торжества, что в конце не могла сдержать слез счастья, поблагодарив всех пришедших. А следующий праздник не за горами. Гульмира мечтает, чтобы в День защиты детей, 1 июня ребяташки прокатились на теплоходе. Теперь Злата, Данилка, сестры-близняшки Алена и Настя и многие другие дети будут с нетерпением ждать новых праздников. Для них это по-настоящему важно.

P.S. Пока готовилась статья, прошел вечер, посвященный 50-летию первого полета человека в космос, где представители

«Роттари-клуба» устроили сбор пожертвований. Все деньги пойдут на закупку оборудования для объединения «Радость движения».

Сергей Алдаркин, Юлия Павлова, слушатели Студии социальной журналистики «Мы вместе»,

Саратовская область.

Жизнь после улицы

Перед посещением саратовского центра для лиц "без определенного места жительства" на Полярной, 27, заранее испытываю чувство неловкости. Знаю, что неизбежно придется задавать вопросы из разряда "как вы до такой жизни докатились". И вроде бы уже не девяностые, когда бандиты могли "отжать" квартиру за долги, но и поныне где угодно можно увидеть "искатели" еды и одежды на мусорках и попрошаек. Их внешний вид многих заставляет отворачиваться и поскорее проходить мимо. Несмотря на то, что существуют центры реабилитации, где люди без дома могут найти ночлег, на улице их меньше не становится.

"У нас здесь не такие бомжи", – сразу заявила директор центра Марина Прокофьева, и это стало ключом ко всей беседе. Марина Александровна работает в центре с 2001 года. Она рассказала, что раньше бомжей сюда привозила милиция. Сейчас, когда стражи порядка уже насильно никого не привозит, а бомжи на улице заявляют, что "нарушаются их права личности", в центре даже есть свободные места. Хотя койко-мест не так много, из 64-х "арендуются" только 47. Летом сами сотрудники центра совместно с министерством социального развития Саратовской области, миграционной службой проводили акцию и ездили по районам города, приглашая нуждающихся в жилье людей в центр. *"Ни один не пришел! – докладывает Прокофьева. - Не идут, потому что здесь нужно распорядок соблюдать"*. Правда, когда в последний раз был футбол, им разрешили смотреть его допоздна. То есть определенные поблажки есть, но вариант "какой футбол без пива?" – здесь не прокатит. Как замечает директор, если одному разрешишь, все захотят.

Контингент в центре непростой. В основном это люди после 45. У них уже была работа, семья, дети. Но по каким-то причинам они стали не нужны родным – или спились, или стали инвалидами. А то и все вместе. По словам Прокофьевой, большинство – бывшие заключенные. Бесплатно в центре можно жить только два месяца, в течение которых обязательно нужно найти работу и получить паспорт.

К разговору присоединяется старожил центра – заведующая отделением, которая работает здесь с самого открытия – Татьяна Фокина. *"Пришел осужденный, я сейчас отправлю его на обследование"*, – мимоходом говорит она директору. Действительно, в "предбаннике" основного здания мы встречаем молодого человека лет тридцати. На его лице с еще заживающими синяками без слов написано, что жизнь помотала. Рядом лежат дорожные сумки с вещами. Общаться не хочет. Удастся лишь узнать, что он из Красноармейска, родители живы, есть сестра Яна, осудили его условно. До этого он не бомжевал, а снимал квартиру с "друзьями". *"Родители не знают, что я кочую"*, – говорит он, опустив голову ниже плеч. *"Может, в Красноармейск вернешься? Родители всегда помогут и поймут"*, – спрашиваю я. *"Пусть они Яночке своей помогают"*, – отрезает он, и я больше не пристаю с расспросами.

Знакомлюсь дальше с центром, в одной из комнат встречаем приземистого мужичка - Виктора, здесь резкий запах чеснока и лука. *"Ой, девчата, простите меня, я просто здесь кушаю"*, – принимается причитать подрабатывающий дворником Виктор, заметив недовольство со стороны начальства. Потом они спросят у меня: *"Если бы не чеснок, вы же никакого другого*

неприятного запаха не почувствовали? Вы же не станете плохо писать о центре?".

Тяжелого духа здесь действительно нет. Всех вновь прибывших направляют на обследование. Если они не больны и не представляют угрозы для окружающих, их отмывают, а вещи дезинфицируют. Есть тут и телевизор, и микроволновка, и самое главное, что нужно для жизни – кров и еда.

"У нас все хорошо, все хорошо", – как скороговорку повторяет первая встретившаяся мне в женском отделении постоянлица. Мою новую знакомую зовут Елена Николаевна. На ее лице улыбка, и она действительно очень старается показать, что у нее все хорошо, несмотря на то, что дочь отправила ее сюда и с тех пор ни разу не навещала. Защитная маска быстро спадает, как только разговор заходит о дочери. Женщина начинает реветь, руками заглушая всхлипывания.

Елена Талпэу,

Саратовская область.

Ссылка:

<http://www.vzsar.ru/special/2013/11/15/jizn-posle-ylicy.html>

Тема: Инвалиду и сироте не дают квартиру, приходится жить в гараже.

Кристина Хрусталева, для Института Многообразия и СМИ

Видео сюжет

18 декабря 2013 г.

Кристина Хрусталева,

Саратовская область.

ИА «ЖКХ-64»,

<http://www.youtube.com/watch?v=tKIYZm8vRyQ>

Сироте Сивкову предоставили квартиру рядом с кладбищем

Константин Эделев, интернет-газета «Балашовский проспект», 16.01.2014

<http://balashov64.ru/news/2014/01/16/sirote-sivkovu-predostavili-kvartiru-ryadom-s-kladbischem>

Сирота Алексей Сивков получил жилье в Балашове.

Право на получение положенной по закону квартиры молодой человек начал отстаивать в марте 2013 года. Он обратился в министерство строительства и ЖКХ Саратовской области, затем в прокуратуру. Не получив внятного ответа в госструктурах, молодой человек устроил одиночный пикет у здания правительства Саратовской области.

А в августе Сивков три недели пикетировал здание Правительства РФ в Москве.

В конце декабря министерство строительства и ЖКХ Саратовской области заключило с

Сивковым договор на предоставление ему жилого помещения сроком на 5 лет. Квартира находится в Балашове в двухэтажном доме на улице Герцена (микрорайон Ветлянка). Рядом расположено кладбище.

В квартире сделан ремонт. Но его качеством Сивков недоволен: отслаиваются обои, стена между прихожей и комнатой собрана из обломков гипсокартона, плитку в ванной просто положили на пол, а газовая труба на кухне висит на одном гвозде.

Бороться за более благоустроенное жилье Сивков не собирается.

«Буду жить. Что делать? Потому что надоело мне мотаться уже, - говорит юноша. - Проживу здесь пять лет. А потому буду дальше думать. Наберусь сил».

Оптимизация детей

В детском доме №2 надеются на неравнодушные граждан и здравый смысл чиновников

У многих из нас сформировался вполне устойчивый "медийный" образ детей, живущих в детских домах: они кидаются на шею всем, кто приходит к ним, в надежде, что заберут в семью... Отсюда и сами детские дома представляются похожими на переполненные казармы. Нечто похожее я ожидала увидеть и в детском доме №2 – единственном пока оставшемся в Саратове учреждении для сирот. И была приятно удивлена тем, что не обнаружила и намек на описанный выше стереотип.

Детдом – в ссылку?..

Приехали мы на Гвардейскую, 7А перед Новым годом, в связи с тем, что "под елочку" всем, кто так или иначе привязан к этому детдому, достался "подарок" в виде то ли слуха, то ли новости, что его могут закрыть. Официальной информации, подтверждающей это, как не было тогда, так нет и до сих пор. Директор детдома Галина Ефимова узнала о таком плане из третьих уст: "Мои коллеги – директора детских домов и наши спонсоры – рассказали, что слышали о возможном закрытии нашего учреждения. Поехала в министерство к начальнику отдела интернатных учреждений Елене Юрьевне Ксенофонтовой. Она подтвердила, что есть такая тенденция – значительную часть детских домов со временем будут закрывать. Но пока вопрос окончательно не решен, работайте спокойно".

Увы, спокойно работать уже никак не получалось. Ефимова собрала инициативную группу попечительского совета при детдоме, рассказала им последние новости и

предложила собрать в новом году расширенный совет. "Мне говорят: не надо ждать, давайте мы подготовим письмо на имя губернатора", – вспоминает директор и "главная мама" воспитанников.

Косвенным подтверждением того, что подобные намерения у власти все же есть, можно считать комментарий министра образования Саратовской области Марины Епифановой нашему portalу: "Случай с закрытием детского дома должен вызывать радость, а не огорчение. Это же счастье! Значит, обездоленных и брошенных деток стало меньше! А разве не к этому мы стремимся?!".

Получается, что главный аргумент для закрытия детского дома пока один – чиновники считают, что есть тенденция к сокращению сиротства и скоро в городе не будет необходимости в подобном заведении.

"То, что Марина Анатольевна предлагает радоваться, когда детский дом закрывают, – это цинизм. Чему радоваться, если дети плачут?! Радоваться, что сотрудники переживают это как трагедию, потому что отдали этим детям по десять-пятнадцать лет жизни – это более чем странно", – Галина Викторовна не может договорить фразу и сама почти плачет... Следует признать, что число детей в детдоме №2 по сравнению с прошлыми годами действительно уменьшилось – сейчас их 29. Но у этого процесса есть как объективные причины, так и вполне искусственно созданные. Совсем недавно на воспитание взяли четверых ребят и уже готовят отдать в семью еще двоих. "Обычная практика такая: взяли у меня одного-двоих под опеку, следом дают из приюта других. Так и заполняется детдом. А сейчас нам просто не дают детей – видимо,

чтобы был повод закрыть учреждение. Но дети-сироты никуда не делись, не надо кривить душой", – отстаивает свою позицию Ефимова. Она предполагает, что большинство детей-сирот, которых устанавливают и регистрируют в Саратове, направляют в детские дома и интернатные учреждения области. А тот факт, что условия для образования, развития и культурного воспитания детей, бесспорно, гораздо лучше именно в областном центре, в расчет уже не принимается. Очевидно, важнее создать видимость отсутствия в городе проблемы сиротства. Нет детдома – нет брошенных детей.

Между тем, только в 2012 году, по информации отдела опеки и защиты прав несовершеннолетних регионального министерства образования, в Саратове было зарегистрировано две сотни детей-сирот. Хотя следует признать, что за последние пять лет их число как в городе, так и по области действительно сократилось. Галина Викторовна рассказывает, что когда она восемнадцать лет назад пришла работать в детский дом №2, в нем было 96 детей. Кровати стояли в гостиных, так что пройти было негде. На санитарные нормы тогда мало кто обращал внимание. Не то что сейчас.

Где родился, там не пригодился

Сейчас детский дом №2 – это большое двухэтажное здание, в котором живут три "семьи", как они сами себя называют. Фактически дети расформированы по группам, в среднем – по десять человек. Братья и сестры – вместе. Когда мы появились у них, они были озабочены проблемой, что бы приготовить на Новый год – какие продукты еще нужно докупить для праздничного стола. "Мы будем запекать

курицу с картошкой и приготовим салаты. Что будет на десерт, еще не решили, но что-нибудь придумаем", – по-свойски доложили мне ребята из первой семьи. А на предложение директора разнообразить меню, заявили, что ничего менять не будут, потому что это у них "традиция давняя" готовить курицу на новый год.

Пока дети обсуждали с Галиной Викторовной список продуктов, я осматриваю их просторные "квартиры". Как и положено, здесь есть зал, гостиная, спальня, кухня, ванная. Везде новая мебель, техника. "Посмотрите, какой у нас теперь огромный плазменный телек", – хвалится мне один из мальчишек. Огромная машина занимает полстены прямо напротив мягкого дивана, и создается ощущение небольшого кинотеатра. В другой "квартире" мне показывают "наикрутейшую" душевую кабину, в третьей угощают тортами, которые они "уже видеть не могут". В детском доме также есть актовый, спортивный и оздоровительный залы, сенсорные комнаты, своя сауна, массажные кресла, плазменные телевизоры, компьютеры, бесчисленное количество игрушек.

В большинстве своем все это приобретено на средства спонсоров. На протяжении многих лет директор поддерживает с ними дружеские отношения. Видно, что дети здесь ухожены и обласканы. Поражает отсутствие явных иерархических отношений между педагогами и детьми. Даже подарки, которые им подарят спонсоры (как бы Дед Мороз) на Новый год, они выбирали сами, без советов со стороны. "Один раз девочка заказала Деду Морозу голубого жирафа, – вспоминает Галина Викторовна. – Мы долго пытались найти такую игрушку или хотя бы какой-то выход из тупиковой ситуации. В итоге подарили жирафа, правда, не голубого,

и поход в зоопарк. Она была очень довольна".

Те, что постарше и уже заканчивают девятый класс, переживают за свою дальнейшую судьбу и на Новый год просят себе уже не игрушки, а чисто утилитарные, бытовые вещи, которые могут понадобиться им в хозяйстве, когда они поступят в учебные заведения и будут жить в общежитиях. Те, кто еще учится в младших классах, предпочитают "гаджеты": от машинки с пультом управления до наручных часов с функцией видеокамеры.

Однако предновогодние ожидания праздника отошли на второй план. Все мысли о том, что у них могут отнять дом. "Мы не называем друг друга братьями или сестрами, но мы одна семья", – пытается внушить мне девочка Яна. И напоминает, что детдом существует с 1945 года.

"У нас на предновогоднем представлении была депутат областной думы от "Единой России" Татьяна Ерохина. Из ее речей я поняла, что вопрос решенный – нас закроют... Но не хочется в это верить, хоть она и говорит: вам не надо возбуждать общественность и СМИ. А я говорю: что же нам делать – сидеть и ждать? Мы все-таки свой дом отстаиваем. Не только для детей, которые сейчас здесь живут, но и для выпускников, для которых это тоже дом, они по любому вопросу сюда обращаются за советом, за помощью", – рассказывает Ефимова.

У детского дома №2 есть и еще одна важная миссия: в 2009 году здесь была организована школа приемного родителя. Психологи, тьюторы, обучавшиеся в Москве, сейчас здесь, в Саратове, помогают людям, желающим усыновить ребенка, подойти к этому вопросу осознанно, осознать, с какими

трудностями им придется столкнуться и как их можно преодолеть. За четыре года были единичные случаи, когда люди признавали, что желание взять на воспитание ребенка для них было слишком поспешным, опрометчивым. Но и семьи, которые стали приемными родителями для воспитанников детских домов (а на сегодняшний день их 41), нуждаются в постоянной помощи и сопровождении. Кто ими будет заниматься, если детский дом закроют? Министерство?.. "У многих детей здесь, в Саратове, есть родственники: бабушки, дедушки, братья, которые в силу разных причин не могут жить с ними вместе. Но они их навещают. Если нас расформируют, у таких ребят порвутся еще и родственные связи. И это очень серьезная проблема, если понимать, что эти дети – не объекты социального эксперимента, а будущие граждане страны. Когда мне говорят, что они и на новом месте привыкнут... у меня нет слов! Есть, пить, спать – привыкнут. А кто им компенсирует все остальное, в том числе веру в справедливость, которую мы им так настойчиво прививали?" – спрашивает Ефимова.

Пока мы беседуем, звонит бабушка одного из воспитанников и просит разрешения забрать его на несколько дней к себе. Директор спешно ищет свободные дни в череде запланированных мероприятий: поход в ТЮЗ, в цирк, поездка в Москву на елку, посещение храма на Рождество... Понятно, что дети, которые воспитываются в районных детских домах, если и выезжают в областной центр на елку или театральное представление, то очень редко. В этом смысле их саратовским сверстникам из детдома №2 повезло значительно больше. По тем меркам они живут в шикарных условиях. В общем, каких-то рациональных и по-настоящему убедительных аргументов

для закрытия детского дома №2 нам услышать пока не удалось. Усугубляет ситуацию тот факт, что министерство образования избрало выжидательную позицию: возможность закрытия детдома здесь не опровергают и не подтверждают.

"Еще нет никакого решения, его не может быть, потому что идет учебный год. Никакая реорганизация учебного заведения во время учебного года не разрешается. Никакого документа по второму детскому дому на сегодняшний день нет и не было. Если есть у кого-то в головах фантазии, это не ко мне. План есть только один... Количество детей-сирот и количество детских домов будет сокращаться естественно. Я уже говорила, как это хорошо и здорово. Мы уже достаточно долго дискутируем, поэтому если есть еще какие-либо вопросы – присылайте запрос", – ответила на наш телефонный звонок министр образования области Марина Епифанова.

Возможно, министра воодушевляет позиция столичных коллег. В начале года Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов представил некоторые итоги года минувшего. Отметив, что "такого внимания к вопросам семейного воспитания сирот не было никогда за последние 20 лет", федеральный чиновник сослался на опыт нашего региона, где, по его словам, закрылся последний детский дом. "В Саратовской области, например, число воспитанников в сиротских учреждениях за три года уменьшилось почти на 20 процентов. За счет такого сокращения на 27,8 процента сократилось и количество детдомов, - проинформировал Астахов. - На момент нашей проверки в регионе было 13 детдомов, в которых жили 544 воспитанника, и три дома ребенка, где воспитывался 171 малыш. Примерно на 36 процентов стало

меньше сиротских учреждений в целом по России. Есть уверенность, что тенденция продолжится".

Но вот люди, равнодушные к судьбе детского дома №2, решили иначе. В интернете начался сбор подписей в его защиту. Под петицией, которая была направлена в том числе и губернатору Саратовской области Валерию Радаеву, на сегодняшний день уже подписались 75 тысяч человек.

Мы спросили – нам ответили...

Галина Калягина, начальник отдела опеки и защиты прав несовершеннолетних министерства образования Саратовской области:

– О закрытии детского дома №2 в Саратове уже столько сказано, но ведь решения никакого нет еще. Это все на уровне слухов. Я, например, вообще об этом ничего не знаю. У нас ежегодно сокращается количество интернатных учреждений. За пять лет процентов на 25 сократилось количество детей в таких учреждениях. Естественно, должны закрываться те из них, где материально-технические условия хуже. Уже были закрыты маленькие детские дома в Алгае, Романовке. В Саратове закрылась школа-интернат №2. Я уважаю Галину Викторовну (Ефимову – Авт.) и знаю их работоспособный коллектив, поэтому мне сложно судить о целесообразности закрытия детского дома №2, если вдруг эти слухи подтвердятся... Я так скажу: жалко любой детский дом, возьмите хоть в Вольске, Балаково, Красноармейске – он каждый хорош по-своему. Но есть объективные процессы. Количество выявляемых ежегодно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уменьшается. Связано это с тем, что в рамках государственной

политики проводится работа по реабилитации семей, лишенных родительских прав. Увеличивается количество детей, переданных на семейные формы воспитания – с 80 процентов в 2012-м до 82-х – в 2013 году. Тенденция – как по городу, так и по области – в принципе одинаковая.

Точное количество выявленных детей-сирот в Саратове на сегодняшний день я сказать не могу, потому что город отчет мне сдаст только 22 января. По области примерно на 13 процентов выявлено меньше, чем в предыдущем году. К тому же совсем не обязательно, что детей, которых выявляют в Саратове, направляют в детский дом №2. В законе нет такого требования. Поэтому нет зависимости от количества детей в этом конкретном детском доме и количества сирот в целом по городу. У нас все детские дома в области сейчас недоукомплектованы, потому что чаще всего сироты сразу же устраиваются в семьи. Если это не удалось сделать в течение месяца, тогда их помещают в детские дома, интернаты. Есть три возможных решения судьбы такого ребенка: усыновление, опека и приемная семья. Усыновление считается приоритетной формой, потому что ребенок приобретает все права, в том числе и на имущество новых родителей. Но усыновляют у нас меньше, в основном семьи, у которых нет собственных детей. Они, естественно, берут маленьких, грудных детей, от которых отказались при рождении. Но количество здоровых отказников снижается. В основном от ребенка отказываются, если у него есть какие-то физические недостатки или заболевания. Тем не менее, традиционно порядка 150 детей ежегодно усыновляются российскими гражданами.

Владимир Чернобровкин, председатель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области:

– Сразу нужно отметить несколько взаимоисключающих нюансов. С одной стороны, идет сокращение детского населения, соответственно сокращается доля детей-сирот. Хотя последние два года отмечается повышение деторождаемости, но пока кардинальным образом это не повлияло на ситуацию. С другой стороны, в соответствии с пилотным проектом в сфере образования очень много финансов вбuxано в систему поиска семей для усыновления, в создание приемных семей и прочих форм устройства ребенка не в интернат или детдом, а сразу в семью. Соответственно, все это сказывается и на уменьшении числа детей-сирот.

Заккрытие детских домов – это действительно позитивная тенденция. Понимаю, что коллектив, здание, помещение остаются. Коллектив, насколько я знаю, по заверениям министра образования, никуда не пропадет. Еще есть поле деятельности для таких классных специалистов, которые в сфере сиротства работают. У нас есть центр по подготовке семьи. Они тоже там будут востребованы.

Я понимаю, что это очень болезненная процедура. Люди привыкли к этому детскому дому. Сама ситуация непростая: здесь есть вопросы и проблемы, я даже спорить с этим не буду. Но государству приходится выбирать приоритеты. Сейчас у нас 17 тысяч очередников в детские сады. Понятно, что любое учреждение и здание, которое стоит на балансе минобразования и города, будет использоваться под детские сады и не уйдет в коммерческие структуры. Это тоже надо

учитывать. Закрытие детского дома №2 – это чисто технологическое решение. При любом реформировании есть негативные последствия. Контакт с родственниками у сирот будет затруднен, нужно будет находить места на устройство на работу коллектива, пока они переобучатся, пока привыкнут к новому. Я все это прекрасно понимаю. Понятно, что лучше, когда с детьми работает большое количество воспитателей-психологов. Лучше, когда, скажем так, более штучно занимаются с сиротами. Чем когда, допустим, в школе тысяча воспитанников и тридцать воспитателей.

Но бухгалтерия и федеральная норма определяют, что нецелесообразно, скажем, на тридцать воспитанников иметь сорок воспитателей, что это неправильное бюджетирование. Это не мы определили. Нашу детскую колонию ликвидировали по такому же принципу. Сорок офицеров на 28 осужденных. УФСИН посчитал, что это финансово несостоятельное учреждение, хотя мы им доказывали, что лучше пусть двое воспитателей будет на одного осужденного. Но это уже не наша, а федеральная установка идет. По-человечески я понимаю, что это неправильно. Лучше бы платили нормально родителям ту сумму, в которую обходится содержание ребенка в интернате, они бы не бросали столько детей и рожали бы с удовольствием. К тому же законодатели в прошлом году отменили льготы для сирот при поступлении в вузы. Сейчас мы все выступаем за то, чтобы Государственная дума вернула эти льготы.

Татьяна Онищенко, член Общественной палаты Саратовской области, автор телепрограммы "Где ты, мама?":

– Мне кажется, изначально никто не подумал о последствиях закрытия детского дома в Саратове. Я тоже не могла найти логичного объяснения такого шага. Потом до меня дошло, что те, кому пришла эта идея, хотели убить двух зайцев сразу: детей перевезти в недавно построенный детский дом под Хвалынском и частично решить проблему нехватки мест в детские сады в городе за счет освободившегося здания детдома. У нас так принято: шашкой махнули – и все. Но не подумали, что, может быть, не стоит все-таки элитный детский дом в Саратове закрывать, у которого реально огромная, более 60-ти лет создаваемая материальная база, большое количество спонсоров, попечительский совет, профессиональные педагоги, которые имеют опыт и квалификацию и могут воспитывать очень сложных детей. Этому нигде не учат, а детский дом №2 является федеральной стажировочной площадкой. Педагоги проходили обучение в Москве. В принципе это один из сильнейших детских домов в России. На его базе создана школа приемных родителей. Дети занимаются профессионалы. Это годы шлифовки.

Формальный повод для закрытия детского дома №2 связан с тем, что там мало детей, поэтому его нерентабельно содержать. Так возьмите и поместите туда детей из сел – в город, где они получают более качественное образование и воспитание! Воспитанники детского дома №2 всегда имеют возможность прийти за советом, попросить помощь в решении неизбежно возникающих жизненных трудностей. У нас есть закон о том, что нельзя людям создавать худшие условия по сравнению с прежними. Если детей отправят в районы, они потеряют многое. Не легче ли закрыть детский дом где-то на окраине, до которого и доехать-то сложнее? Мы построили замечательный детский дом в Хвалынском районе, и я этому

очень рада. Но закрывайте детские дома, в которых детям живется не очень хорошо, и оставьте тот, на который нужно равняться. А то ведь может получиться такая же ситуация, что и с детскими садами. Сначала их почти все закрыли, а теперь выяснили, что они нужны.

Елена Талпэу,

Саратовская область.

Ссылка:

<http://www.vzsar.ru/special/2014/01/17/optimizaciya-detei.html>

"Все хорошо, прекрасная маркиза"

"У нас все хорошо, все хорошо", – как скороговорку повторяет первая встретившаяся мне в женском отделении постоянлица.

Мою новую знакомую зовут Елена Николаевна. На ее лице улыбка, и она действительно очень старается показать, что у нее все хорошо, несмотря на то, что дочь отправила ее сюда и с тех пор ни разу не навещала. Защитная маска быстро спадает, как только разговор заходит о дочери. Женщина начинает реветь, руками заглушает всхлипывания. *"Так, не портите мне моих девочек. Нам еще спать ночью надо"*, – говорит мне заведующая, и мы быстро переходим на другую тему. В женской комнате много мягких игрушек. *"Это наши, – хвалятся они, – нам мужчины периодически дарят"*. Хотя флирт здесь не приветствуется, большинство из постояльцев просто дружат друг с другом. У мужчин в комнате висит плакат "несбыточной мечты" – парень, томно обнимающий обнаженную красавицу на райском острове. Но как только их спрашиваешь об отношениях, они взмахивают руками и наперебой начинают хихикать и говорить, что никакие романтические отношения им уже не нужны. *"Одна была здесь, молодая, очень красивая. Занималась..."*, – заведующая многозначительно смотрит на меня. *"Проституцией?"* – уточняю я. *"Да. Когда пришла к нам, всех мужчин совратила. Но надолго она не задержалась"*.

В рабочее время общаться здесь особенно не с кем. Днем здесь могут находиться лишь те, кто оказался в трудной ситуации из-за собственного бессилия или равнодушия родных. Чуть позже я встречу на улице

нескольких мужчин, куривших на лавочке в ожидании нашего отъезда. *"Лучше с ними не общаться, – останавливает меня заведующая. – Они не совсем адекватны. Сейчас один будет предлагать мандарины, вы не соглашайтесь и сделайте вид, что не слышите"*. И действительно, один из мужчин тотчас направился к нам с пакетом мандаринов. *"Не надо, не надо!"* – закричали ему мои экскурсоводы.

"Вы не думайте, что попрошайки на улице или те люди, которые лазают по мусоркам, – все бомжи, – рассказывает Марина Прокофьева. – У них есть прописка, просто в этом смысл их жизни. Даже когда их привозят сюда – вымоются, получат направление на обследование, но долго не задерживаются".

В общем, вполне милые люди... Но ведь известно, что в основном бомжуют спившиеся, асоциальные личности. Таких большинство, и приходить в центр они не торопятся. Вернее, они понимают значение слова "халява", но пожив бесплатно, работать не идут, а так и переезжают из центра в центр. В области есть четыре "приюта для бездомных". Сотрудники центра, проработавшие здесь ни один год, подмечают, что в последнее время увеличилось количество психически нездоровых людей. *"Может быть, все больницы переполнены?"*, - предполагают они. Но проблема, кажется, глубже. Государство в основном воспринимает бездомных как обузу и трудную статью бюджетных расходов. А ведь деньгами и даже созданием таких вот центров проблему не решить. Такие люди нуждаются в реабилитации – прежде всего, в психологической помощи, в лечении от алкогольной зависимости. Может быть, и в принудительном порядке.

Елена Талпэу,

Саратовская область.

Ссылка:

<http://www.vzsar.ru/special/2013/11/15/jizn-posle-ylicy.html>

Детский сад какой-то

Саратовцы активно обсуждают новость о том, что наши правоохранительные органы обнаружили в одной из квартир Фрунзенского района "подпольный детский сад".

Как только не иронизируют читатели по этому поводу: "раскрыто преступление века!", "удалось ликвидировать подпольную организацию!"... Сарказм людей понятен, если учесть, что у большинства родителей нет другого выбора, как оставить своего ребенка за небольшую сумму у знакомой бабушки или соседки. Несмотря на все наказания президента и премьера, ликвидировать дефицит мест в детских садах не удастся. Проблема менее острой не становится. Хотя внесены изменения в закон об образовании и власти рапортуют о строительстве новых детских образовательных учреждений (ДОУ). С недавних пор государство даже стало оказывать поддержку частным детским садикам. В Саратове таких всего лишь пять и проблемы это не решает.

"До невозможного дошли"

А ведь было время, когда проблема с местами в детские сады не стояла так остро. До 1990-х годов детские садики в основном создавались и строились при заводах, для их работников. Их и потом называли не иначе как "детский садик при макаронной фабрике", или садик "СЭПО", "Тантала" и т.д. Ситуация изменилась, когда все корпоративные садики передали в муниципальную собственность. Предприятия стали избавляться от непрофильных активов. *"Когда их было много, никто не задумывался, что такое детский сад, куда отдать ребенка. А в шальные девяностые в*

связи со спадом рождаемости и отсутствием работы дошли до невозможного...", – комментирует министр образования Саратовской области **Марина Епифанова**.

Речь идет о том периоде, когда детские садики опустели и в связи с этим стали массово закрываться. Здания разрушались, какие-то были переданы бюджетным организациям, какие-то распродали. *"Разрушенные детские сады есть в Заводском районе, где от здания остался один остов. И в Ленинском районе тоже. Но в большинстве своем помещения передавались милиции, прокуратуре, судам. К примеру, прокуратура Ленинского района, полиция Саратовского района, Ленинский суд размещаются в зданиях бывших детских садиков. Есть даже церковь, которая размещается в бывшем детском саду,* – перечисляет министр. – *Нужно называть вещи своими именами – осуществлялись и коммерческие операции с детскими садами. Их даже специально переводили из нежилых помещений в жилье. Вспомните про нашумевший детский садик "Журавлик".*

Проблема с нехваткой мест в детсады обострилась "естественным" образом – с ростом рождаемости в 2000-е. С тех пор все министры образования уподобились герою Сервантеса и в меру сил и настойчивости сражаются с ветряными мельницами, потому что в течение последних десяти лет никто не может предложить никакого адекватного решения. А дефицит мест в муниципальные детские сады с каждым годом растет как снежный ком. Правда в прошлом году в рамках программы расширения сети ДОУ областная власть выделила на эти цели 390 миллионов рублей, в результате в регионе было введено примерно четыре тысячи мест.

Если учесть, что до сих пор в очереди стоят 26 тысяч детей по области и около 13 тысяч в Саратове, такими темпами проблему можно будет решить еще лет через десять. Хотя никто не знает, как поведет себя демография...

Альтернатива бабушке

Конечно, хотя бы частично разгрузить очереди могли частные детские садики. Для многих мам и пап, несмотря на дороговизну, сегодня это единственная возможность облегчить себе существование. Два года назад газета "Взгляд" писала в статье "Развели детский сад" о том, что чиновничья волокита и полное отсутствие протекционизма со стороны государства мешают развиваться этому бизнесу. Но и сегодня в муниципальных детсадах все так же берут деньги за ускорение процесса ожидания в очереди, а легальные частные учреждения, несмотря на дотации государства, не могут выйти на рентабельность – цена на эти услуги в среднем составляет 20 тысяч рублей в месяц на ребенка. Опять же, если мы говорим об "официальном" частном детском садике.

Анне Бочкаревой для устройства ее ребенка в муниципальный детский сад прямо предложили заплатить 8 тысяч рублей. *"Заведующая обещала нас "всунуть", если кто-то не придет. И, видимо, кто-то не пришел, или мы заняли место тех, кто отказался платить. Другим родителям тоже было предложено заплатить на одном из собраний. Воспитательница передала слова заведующей, что деньги пойдут на новые шкафы в раздевалке. После этого 20 человек написали заявления о добровольном пожертвовании"*, – рассказывает молодая женщина. Обязательные взносы этим не ограничились.

Сейчас, по словам этой мамы, родителей заставляют внести деньги на пластиковые окна. Помимо этого они ежегодно за свой счет покупают канцтовары, бытовую химию и т.д. *"Признаться, я не понимаю, зачем им нужны 20 бутылок "Доместоса", – недоумевает Анна. При этом местные власти от образования трубят о том, что садам выделяют приличные деньги.*

Позиция Марины Епифановой на этот счет категорична, она считает, что родители должны заявить о своей гражданской позиции: *"Я не могу отрицать, что такие случаи есть. Пусть родители идут в прокуратуру. Но они уверены, что завтра с них не спросят еще? – рассуждает она. – И завтра будут просить. Все хотят, что бы моментально, по щелчку, все тут же прекратили брать. Однако все дают"*.

В прошлом году в рамках программы расширения сети ДОУ областная власть выделила на эти цели 390 миллионов рублей, в результате в регионе было введено примерно четыре тысячи мест. Если учесть, что до сих пор в очереди стоят 26 тысяч детей по области и около 13 тысяч в Саратове, такими темпами проблему можно будет решить еще лет через десять. Хотя никто не знает, как поведет себя демография...

Есть мнение у министра и по поводу безмерных очередей: *"Когда говорят, что у родителей нет возможности устроить своего ребенка в детский сад – ни в муниципальный, ни в частный – мы должны спросить: почему? Потому что многие мамы приходят, когда им уже надо выходить на работу. Она три года посидела с ребенком, в очередь не вставала, а потом вспомнила, что нужно. И тут она начинает писать, что стоит в очереди, а*

ребенку уже пятый год. Как ни неприятно мне говорить, но, к сожалению, чтобы попасть в детский сад, в очередь сегодня нужно вставать загодя", – комментирует Марина Анатольевна. Правда, потом оговаривается, что получить место в детском саду через дорогу от дома все равно не получится. В качестве возможной альтернативы она предлагает родителям рассмотреть детсады рядом с работой или с домом бабушки.

Наиболее сложная ситуация с местами в детские сады, по словам министра, в центральной части Саратова. Не все стабильно и с тарифами в муниципальных ДОУ, особенно после вступления в силу с 1 сентября нового закона об образовании: *"Мы уже с июня запустили мониторинг ценообразования в детских садах, – рассказывает Епифанова. – Когда я была председателем комитета по образованию города, надо мной нередко иронизировали из-за того, что я, якобы, всегда готовила родителям подарок "под елочку" в виде нового тарифа за детский сад. Но такова наша жизнь, в которой есть место инфляции, удорожанию продуктов питания, росту платы за свет, газ и воду". По словам министра, сейчас в самом Саратове с точки зрения ценообразования все более или менее благополучно. В среднем родители платят от полутора до двух с половиной тысяч рублей. "Иногда мне говорят: а мы платим и 3 700, и 4 200. Да, у нас есть такие детские сады. Но тут нужно понимать, есть детские сады общеразвивающие, а есть коррекционные. Мне всегда хочется сказать тем, кто возмущается: вы заберите эти три тысячи и попробуйте накормить на них ребенка", – горячится министр.*

Вне очереди и вне контроля

На фоне заочной дискуссии министра с родителями сдержать развитие подпольной сети частных детсадов никак не удастся. Их открывают в обычных квартирах. Их хозяева в лучшем случае регистрируются как индивидуальные предприниматели, в худшем – вообще никак не оформляют свой бизнес. Бабушка во Фрунзенском районе и ее детсад на квартире, куда родители ежемесячно платили по 2,5 тысячи рублей за ребенка, как раз является таким наглядным примером. Официальный представитель УМВД по Саратову **Анна Егорова** рассказала, что пожилая женщина являлась индивидуальным предпринимателем с 1992 года. Но в 1997 году регистрация как ИП у нее закончилась: *"Она даже не знала всех родителей, которые приводили к ней детишек. С теми, кого она знала, мы сразу связались, они приехали и забрали детей домой. А тех детей, чьих родителей она не знала, пришлось забрать в отделение. Там уже сами инспекторы устанавливали личности их родителей", – комментирует Анна. Если бы у семидесятилетней женщины не закончился срок свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, вряд ли бы кто нагрянул к ней с проверкой. Единственным основанием для этого могло бы быть обращение граждан. Ни пожарные, ни Роспотребнадзор, ни чиновники от образования не имеют права устраивать проверки в частных квартирах. Но это значит, что разбираться с последствиями возможного ЧП родителям придется самим. Лет семь назад в одном таком заведении был пожар.*

На фоне заочной дискуссии министра с родителями сдержать развитие подпольной сети частных детсадов никак не удастся. Их открывают в обычных квартирах. Их хозяева в лучшем случае регистрируются как индивидуальные предприниматели, в

худшем – вообще никак не оформляют свой бизнес. Бабушка во Фрунзенском районе и ее детсад на квартире, куда родители ежемесячно платили по 2,5 тысячи рублей за ребенка, как раз является таким наглядным примером.

Понятно, что открыть сад на дому проще, чем муниципальное заведение. *"Мы сейчас с вами не можем точно сказать, сколько подпольных детских садов в Саратове. Например, у меня ребенок, у вас ребенок, у вашей соседки ребенок. Соседка говорит: у меня мама вышла на пенсию. Девчонки, давайте приводите своих детей, она присмотрит. Согласны? Оставляем соседке троих детей. Договариваемся, сколько платить. Можно ли это считать детским садом?"* – задает вопрос специалист комитета образования администрации Саратова **Ирина Чинаева**.

В отличие от представителей городской администрации и правоохранительных органов Марина Епифанова недавно, во время проведения круглого стола в региональном парламенте, озвучила вполне конкретную цифру: *"Сейчас в Саратовской области 12 официальных негосударственных дошкольных учреждений. На самом деле гораздо больше неофициальных. Только в Саратове "втемную" работают около 50"*, – отметила министр.

Это заявление поставило в тупик саратовские органы правопорядка. Анна Егорова уверена, что цифры взяты с потолка: *"Как они могут работать "втемную"?! Если бы они были "темными детскими садиками", они бы уже не работали,* – комментирует она. – *У нас данных, что в Саратове действуют 50 подпольных частных детских садов, нет. Даже если бы они были, разумеется,*

полицейские пошли и проверили бы их деятельность. Если министр или кто-то еще располагают такой информацией, пусть предоставят ее нам".

Лицензия на ответственность

Существует хитрая схема определения, что является частным детским садиком, а что нет. *"Для обывателя детский сад – это то место, куда они водят своих детей. Раньше все было понятно, потому что другого не было"*, – соглашается Марина Епифанова.

Да и как бы вы назвали место, где присматривают за вашим ребенком в течение всего дня, гуляют, играют, учат рисовать, лепить из пластилина, читают? Детский садик? Нет, неправильно. Оказывается, это развивающий клуб, или семейная группа, или центр по присмотру, или просто ИП, которое занимается с вашим ребенком. В общем, все, что угодно, только не детский садик. Не совсем добропорядочные предприниматели могут жонглировать с названием как угодно. В интернете по запросу о частных садиках Саратова всплывает добрый десяток предложений. Но какие они на самом деле?

Открыть официально частный детский садик без связей или увесистого капитала сегодня практически нереально. Для таких предпринимателей существует ряд обязательных условий. Заведение должно размещаться не выше второго этажа. В исключительных случаях разрешается размещать детей старшей подготовительной группы, от пяти лет, на третьем этаже. Обязательно наличие придомовой территории, где можно гулять. Если дом стоит на проезжей части и там нет детской площадки, открыть детский садик вам не разрешат. В Саратове есть только один муниципальный детсад на Киселева,

который не имеет своей территории, а дети гуляют в сквере рядом с Радищевским музеем.

Открыть официально частный детский садик без связей или увесистого капитала сегодня практически нереально. Для таких предпринимателей существует ряд обязательных условий. Заведение должно размещаться не выше второго этажа. В исключительных случаях разрешается размещать детей старшей подготовительной группы, от пяти лет, на третьем этаже. Обязательно наличие придомовой территории, где можно гулять.

Строгие требования предъявляются и к питанию. Все продукты должны быть сертифицированы, рацион строго определен, вплоть до расчета калорийности продуктов. Вы не можете просто пойти на рынок и купить продукты для детей, как покупаете их для себя.

В Саратове всего пять частных ДОО имеют лицензию на образовательную деятельность и отвечают всем вышеперечисленным требованиям: прогимназия "Идеал" в Заводском районе, 111-й детский сад в Кировском районе, который относится к РЖД, два детских сада в Октябрьском районе – 109-й и 110-й, и частный сад "Светлячок" во Фрунзенском районе. *"У нас в детском саду на одной группе закреплены два педагога и нянечка. Педагоги по новому закону должны обязательно иметь высшее образование по профильной специальности. Сейчас даже не стало такого термина, как воспитанник детского сада, из-за того, что ДОО – самостоятельная ступень образования. Мы детей в детском саду, как и в школе, называем "обучающиеся",* – поясняет Ирина Чинаева.

Другой вид легальных детских садиков – садики по присмотру и уходу. У них нет лицензии на образовательную деятельность. В Саратове их всего два, они официально оформлены с соблюдением всех норм санэпидемслужбы и с разрешения Госпотнадзора. *"Это прогимназия "ДАР" в Ленинском районе и "Филиппок" в Волжском. Они не занимаются образовательной деятельностью, а фактически выполняют услуги няни. Это уже не бабушки в подъезде, которым оставляют детей и непонятно, чем они их там кормят и на каких кроватках они спят",* – поясняет Ирина Чинаева.

Ей вторит директор единственного частного садика в Энгельсе **Елена Переверзева:** *"Садик садику рознь. Или это садик на квартире, непонятно чем занимающийся: кто у них там работает, чем кормят детей. Или это лицензированный детский сад, на котором лежит ответственность. В Энгельсе такой частный детский сад только один – "Кораблик".*

Просто добавь еды

А есть еще "развивающая студия" или "клуб". Получить лицензию на их деятельность проще, чем на открытие детского сада. И поэтому множество дошкольных студий в Саратове – это хорошо закамуфлированный частный детский сад. Вполне возможно, что изначально хозяева таких заведений честно собирались готовить детей к школе, но впоследствии сдались под напором родительского спроса и стали оставлять своих подопечных на весь день, несмотря на то, что законом это запрещено.

Учреждение развивающего типа не имеет права кормить детей, укладывать спать, гулять – все это серьезные нарушения, но проверяющие органы, тем не менее, их в

упор не замечают. *"Еду приносят сами в контейнерах, мы разогреваем ее в микроволновке. На полдник предоставляем чай и печенье"*, – ответили мне в детском клубе "Kinderland" на Мичурина. Позже удалось пообщаться и с директором клуба **Ольгой Захариковой**, которая подтвердила, что для того, чтобы в детские клубы привозили питание, нужна лицензия: *"За нарушение этого правила с нас будет взиматься штраф. Соответственно, нужно найти кафе, которое возьмет на себя такую ответственность. Но сразу скажу, что этого не будет. Чтобы не идти против закона, мы предлагаем родителям, если их это устроит, приносить еду с собой"*.

Так как большая часть платы в детсадах идет на питание, стоимость услуги по присмотру за ребенком в клубах немного ниже, чем в частных детсадах, и варьируется от 12 до 18 тысяч рублей, что тоже неприподъемно для большинства саратовцев. Предприниматель **Наталья Урбанская**, которая вместе с мужем три года назад пыталась открыть частную развивающую детскую студию, считает этот бизнес абсолютно нерентабельным: *"Либо нужно уметь договариваться с богатыми родителями, которые будут финансировать каждый шаг ребенка, либо никак. Если все делать по разумным ценам, которые могут себе позволить обычные люди, то этот бизнес невыгоден совсем"*.

Возможным выходом из тупика могли бы стать оплаченные государством сертификаты о гарантированном дошкольном образовании на каждого ребенка, которые родители могли бы использовать по своему усмотрению как в муниципальных, так и в частных детсадах. То есть направить бюджетные деньги не на строительство новых или расширение старых

муниципальных ДОУ, не на субсидирование пяти частных детсадов, а на каждого ребенка.

По словам заведующей ДОУ "Светлячок" **Натальи Дружининой**, несмотря на недешевую родительскую плату в частных детсадах, из-за больших расходов даже им едва-едва удается выходить на самоокупаемость. Хотя можно сказать, что этому детсаду повезло больше других – его не пришлось создавать с нуля, своей материально-технической базой он обязан заводу "Нефтемаш". Кстати, с июля 2012 года все пять частных детсадов стали получать субвенцию из областного бюджета, эти средства идут на зарплаты сотрудникам и расходы по ТЭР.

По мнению профессионалов, много лет проработавших в системе дошкольного образования, подпольные детсады – это ниша, которая в условиях дефицита не могла оказаться незаполненной. Непонятной остается лишь позиция власти по отношению к заведениям, которые не подведомственны органам муниципальной или исполнительной власти. Возможным выходом из тупика могли бы стать оплаченные государством сертификаты о гарантированном дошкольном образовании на каждого ребенка, которые родители могли бы использовать по своему усмотрению как в муниципальных, так и в частных детсадах. То есть направить бюджетные деньги не на строительство новых или расширение старых муниципальных ДОУ, не на субсидирование пяти частных детсадов, а на каждого ребенка.

Но пока такая идея чиновникам кажется бессмысленной. Или слишком простой...

Елена Талпэу,

Саратовская область.

Ссылка:

<http://www.vzsar.ru/special/2013/11/28/detski-i-sad-kakoi-to.html>

Под градусом

Морозы "дадут жару", обещают синоптики. На градуснике минус 20, а к концу недели обещают понижение до минус 30 по области. Долгое нахождение на улице приравнивается к выходу в открытый космос и грозит как минимум простудой, а как максимум обморожением – особенно для тех, у кого нет дома или кто охоч до алкоголя. Чаще всего жертвами морозов, а следовательно, клиентами ожогового центра, который посетил наш корреспондент, становятся именно неблагополучные, потерянные в социальном плане люди.

Работа в городской больнице №7 на Соколовой, 30б, где расположен центр, – не для слабонервных. Вид перебинтованных тел, через марлевые повязки которых проступают кровоточащие раны, культы вместо ног и рук и опухших лиц бродяг больше напоминает кадры из фильма "Прокаженные".

"Шарики за ролики поехали"

Поводом посетить единственный в области центр термических поражений стали начавшиеся морозы. Мы хотели понять, почему в Саратове люди до сих пор морозятся на улице вплоть до смертельных случаев, и все ли среди них – бомжи, как это можно было бы предположить. В день нашего посещения в центре было 17 человек, двое тяжелые. Пострадавших привозят не только с городских улиц, но и из районов области. Каждый второй – с перебинтованными ступнями, у многих ампутированы пальцы, некоторые полностью лишились конечностей.

"Ну, как получилось?.. Взяли литр водки, – без смущения рассказывает мне некто

Анатолий Анатольевич, шестидесятилетний "обмороженный". – *Короче, выпили... и крыша – того: шарики за ролики поехали*". Мужчина сидит в выцветшей, застиранной пижаме, которую ему выдали в центре. Одежду, по его словам, у них сразу забирают. Он крутит руками возле гладко выбритой головы, иллюстрируя неменяемое состояние, которое испытал. По светлomu оттенку кожи надлобной части лица видно, что прическа "а-ля Гоша Куценко" у него появилась недавно. Он здесь пять дней. *"Я, разувшись, пошел, куда глаза глядят. Прямо босиком. Шел, шел... Потом маленько в себя пришел: куда я иду? Назад вворачиваться уже сил нет. Шут его знает, сколько раз я падал. В общем, кое-как дошел, а там люди помогли. Я закричал, меня увидели, в тепло затащили"*, – продолжает рассказ Анатолий. В Швыревке он подрабатывал у какой-то женщины, помогая ей по хозяйству: убирал за коровами и свиньями. Как он рассказывает, женщина она *"строгая до выпивки"* и раз, учуяв запах спиртного от работника, тут же распрощалась с ним. После этого Анатолий жил в каких-то вагончиках. В тот злополучный для него день особого повода что-то "отметить", как он признается, не было, пили с напарником *"от нечего делать"*. В итоге он лишился всех пальцев на ногах. Операцию ему сделали за день до нашего приезда.

Мы хотели понять, почему в Саратове люди до сих пор морозятся на улице вплоть до смертельных случаев, и все ли среди них – бомжи, как это можно было бы предположить. В день нашего посещения в центре было 17 человек, двое тяжелые. Пострадавших привозят не только с городских улиц, но и из районов области. Каждый второй – с перебинтованными ступнями, у многих ампутированы пальцы,

некоторые полностью лишились конечностей.

Сейчас Анатолий боится, что если все заживет, он пить больше не будет. Верится с трудом. Заместитель главного врача по лечебной работе **Екатерина Куспиц** рассказывает, что некоторые поступают в центр не в первый раз. Многочисленные примеры подтверждают, что алкоголизм становится, пожалуй, главной причиной ожогов и обморожений. Первенство с ним делит только вынужденное проживание на улице. Пока мы разговариваем, в палату с немытой миской в руках заходит женщина. Нетрудно определить, что она тоже из "неблагополучных" – не столько по внешнему виду, сколько по беспардонной манере общения. *"У меня ноги могут ампутировать... А это я еще год назад обварилась"*, – распахивает халат женщина и, не стесняясь, обнажает свои бедра перед мужчинами. На вид Раисе лет пятьдесят, обморожение получила, оставшись ночевать в нежилом, давно расселенном доме на Ламповой – одном из так называемых домов Лагутенко. Там за ней, как она уверяет, числится квартира. *"В доме никаких условий нет: ни отопления, ничего. Я буду жаловаться в ЖКХ. У меня там вещи. Вот я и осталась, и замерзла. Врач сказала, если ноги будут подсыхать, еще ничего, если нет – то ампутация"*, – смиренно, почти без эмоций докладывает она. Образ бездомной сильно не вяжется с неожиданно зазвонившим в кармане халата телефоном, да еще с каким-то современным рингтоном. *"Это дочка звонит, пришла навестить"*, – сообщает Раиса.

Ее сменяет в палате еле передвигающий ноги мужчина. Оказалось, из Баку, хотя в России живет уже больше 20 лет. Говорит плохо, но не из-за плохого знания русского языка, а из-

за того, что все его тело избито, в ссадинах, и ему просто трудно общаться. *"Меня здесь все зовут Эдик, а так я Иваз"*, – это все, что он смог произнести. Он с трудом опустил на одну из кроватей с пружинами. Чтобы они не прогибались под тяжестью тела, сверху на них положены настилы из досок, покрашенные зеленой краской. На вопрос, холодно ли здесь, больные откровенничают: *"Батареи чуть теплые. Сейчас еще ничего, а ночью лежишь и мерзнешь"*. В палате есть холодильник. *"Только ложить нечего"*, – улыбаясь, говорит мне Анатолий.

Палата №7

Но и такие спартанские условия воспринимаются многими "обмороженными" как благодать. Возвращаться на улицу им явно не хочется. Некоторые даже предпочитают сами себя травмировать, чтобы попасть в больницу. *"Они либо разжигают костры и жгутся, либо ложатся на трубы отопления и получают комбинированные травмы – достаточно серьезные ожоги и обморожения одновременно, чтобы мы их уже стопроцентно госпитализировали на месяц-другой"*, – рассказывает Екатерина Куспиц.

По ее словам, бездомные – это очень большая проблема, с которой сталкивается не только их стационар, но и все медицинские учреждения, оказывающие беделогам помощь. *"У нас не ночлежка, поэтому после лечения мы их не можем оставить у себя. Да, они действительно вновь возвращаются на улицу. Некоторых устраиваем в центр "БОМЖ" на Полярной или в интернат. В основном это заслуга главврача **Николая Владимировича Островского**. Вообще инвалидов на Полярную не берет, там же работать*

надо и платить за проживание. А обморожения, ожоги часто приводят к инвалидности", – комментирует замглавврача.

Поступившим в центр, как и посетителям баров, сразу же готовят "коктейль". Только делает его не бармен, и состоит он из новокаина, преднизолона, сосудистого препарата и гепарина. Это первая помощь при обморожении – для того чтобы растворить тромбы, забивающие сосуды. В отличие от ожогов, обморожение более коварная вещь, потому что не так быстро можно определить, насколько глубоко поражены структуры ткани. Часто бывает, что на поверхности кожных покровов все выглядит не столь опасно, чем на самом деле. Поражены ли кости, становится ясно только при хирургическом вмешательстве. Вот поэтому в погоне за теплым ночлегом некоторые бомжи и расплачиваются собственными ногами.

"Были на втором этаже? Сходите... Там контингент еще интереснее, в палате номер семь", – советуют мне медсестры на дежурном посту в одном из отделений. Заинтригованная, спускаюсь на этаж ниже. Меня не обманули – седьмая палата, бесспорно, выглядит еще более inferнально. Голые синие стены, огромные, ничем не занавешенные окна, через которые пробивается яркий свет, кровати в два ряда, между которыми торчат однотипные тумбочки. И люди – с самыми различными увечьями, при виде которых становится жутко. Больные с ожогами и обморожениями лежат вместе, их не разделяют – там, где есть свободная койка, туда и подседают пострадавших. *"Я на утюг упал"*, – улыбаясь, выдает мне один из мужчин с повязкой в центре обожженного, цветущего красно-сине-лиловыми красками,

живота. *"Ага, три раза!"* – подхватывают его товарищи по несчастью. И в палате раздаётся громкий гогот. *"Да, еще с завязанными руками"*, – подтрунивает уже другой остряк. Каждый старается внести свою лепту в общее настроение. *"Это тебе не в больницу надо было обращаться, а в милицию"*, – продолжает кто-то, и палата снова заливается смехом. *"Здесь все веселье, – говорит мне мужчина. – Вон только дед лежит ничего не говорит, у него полголовы нет, вмятина"*. На меня безмолвно вопрошающим взглядом смотрит дедушка с седой бородкой и усами, со впалыми щеками. Кажется, что живые у него только глаза, он никак и ни на что не реагирует. Да и на него не особо обращают внимание.

"Батюшка с Никольского монастыря с кагором приходил, – делятся мужчины, – только нас им натирали... Комнату освящал, причащал". В ожоговом центре не только мужчины – много и женщин с термическими травмами, в том числе и с обморожениями. *"Одна лежала на железных рельсах, ноги отпилили. Сорок лет женщине. Другая в баню пошла, споткнулась"*, – докладывают мне.

Поступают в центр не только асоциальные личности. Например, первый больной с обморожением – молодой человек 33-х лет поступил в центр еще 29 октября. На улице была плюсовая температура, но достаточно промозгло, а мужчина длительное время находился во влажной тесной обуви на улице. *"Он, по-моему, поругался с женой, она его не пустила домой. Бездомных у нас на сегодняшний день всего пять человек. Остальные все, скажем так, полусоциальные, но с местом жительства"*, – рассказывает Куспиц.

По ее словам, первая половина этой зимы, если сравнивать с прошлыми годами, не отметилась большим наплывом пострадавших. *"Нам даже после Крещения с проруби никого не привозили. А мы ждали, переживали – не дай Бог!"* – подтверждают медсестры в одном из отделений. Для сотрудников центра это сюрприз, потому что ни один год не обходится без замерзших людей, пытавшихся смыть свои грехи.

"Вот сильные морозы пойдут, и будет все забито окончательно, командами будут привозить. Эти морозы теперь дадут нам жару, – несмотря на кажущееся затишье, прогнозируют сотрудники. – У нас в январе-феврале каждый год все коридоры заполнены больными. Иногда и по шестьдесят человек лежат, в два ряда, по три-четыре месяца". Но пока в проходах только очистители воздуха, *"чтобы не пахло"*. Эти месяцы будут "жаркими" и по ожогам, так как в этот период нередко случаи взрывов баллонов, возгораний плиток, которыми люди пытаются согреться.

Но, судя по многолетнему опыту (ожоговому центру в этом году исполнилось 35 лет, а самой больнице – 55), сотрудники готовы к самым непредсказуемым вариантам. Им не привыкать к трудностям: видеть боль и страдания, переживать вместе с людьми самые жуткие моменты их жизни. *"Тяжело, но мы работаем здесь не по году и не по два. Уходим, возвращаемся. Самые стойкие остаются. Это уже наша больница, мы к ней привыкли. Находимся здесь сутками. Новые медсестры, санитарочки приходят, но не все могут остаться. В прошлом году пришла одна, но не смогла видеть, как дети с ожогами плачут, – потеряла сознание"*, – рассказывает одна из медсестер.

Елена Талпэу,

Саратовская область

Ссылка:

<http://www.vzsar.ru/special/2014/01/28/pod-gradysom.html>

Жители Энгельса платят за ОДН в несколько раз больше, чем за свет в собственных квартирах

Хрусталева Кристина, для Института Многообразия и СМИ

Управляющая компания заверяет жильцов дома на улице Заречной, что “электричество кто-то ворует”

На [горячую линию](#) в редакцию [ИА “ЖКХ64”](#) обратились жители дома №19 по ул. Заречной (г. Энгельс). Покровчане жалуются, что управляющая компания «УК-1» не выполняет свои обязательства по содержанию дома. А ее директор **Валентина Шадрина** и вовсе игнорирует жалобы жильцов, на звонки коммунальщики частенько не отвечают, а если и берут трубку, то попросту хамят и не предоставляют никакой информации.

Жалоба

Местная жительница **Ольга Захарова** рассказала, что ремонт в подвале проводили сами жильцы, управляющая компания только предоставила им подрядчика. Также она пожаловалась на плохое состояние подъезда, перебои с отоплением в квартирах и сумасшедшие счета за ОДН.

- Во втором подъезде был сделан ремонт водовывода в подвале за 31 000 рублей за счет жильцов – управляющая компания только подрядчика предоставила. Это было сделано после десятка жалоб, до этого

реакции не было никакой! Также после десятка жалоб был сделан косметический ремонт в одном подъезде. В первом подъезде нет ремонта уже несколько лет, – продолжила Захарова. – Плохое состояние труб, столько же лет нет напора воды вообще, перебои с отоплением, не является уборщица, нет света на этажах и над подъездом.

«К чему такие претензии?»

Мы связались с директором управляющей компании. К слову, Валентина Шадрина очень удивилась нашему звонку:

- Странно! – воскликнула женщина. – Точно этот адрес? Мы очень хорошо там работаем со старшей по дому. Никаких претензий вроде бы не было. Трубы в подвале недавно заменили, где-то за счет жильцов, где-то за счет УК. В этом году планируем ставить пластиковые окна по всему дому. Не понимаю, откуда взялись такие претензии...

Наш корреспондент решил своими глазами увидеть состояние злополучного дома с «космическими» платежками. О чем и сообщил главе управляющей компании, у которой как раз сегодня был приемный день граждан. Однако Валентина Александровна оказалась очень занятой женщиной, но, правда, пообещала, что к нам на встречу приедет старший инженер УК **Александр Корноухов**.

Плесень на стенах

Мы подъезжаем к белой двухподъездной десятиэтажке. Меня встречает Ольга Захарова из 24-й квартиры. Первое, что бросается мне в глаза — это трещины на фасаде дома и... пластиковые окна в подъезде.

- Да, это мы сами их устанавливали, на деньги жильцов. Скинулись и поставили, – поясняет мне девушка.

Оказалось, что не только окна жильцы ставили самостоятельно. Ежемесячно они покупают лампочки, которые все же часто перегорают. Иначе останешься без света в подъезде и лифте! Однажды беременная Ольга выходила из лифта в темный подъезд, потеряла равновесие и упала. После этого случая жильцы кардинально решили проблему с освещением. Самостоятельно.

Дыры в стенах жильцы опять же собственноручно заделали монтажной пенкой. Вот только подтеки на потолке никто пока не побелил. Хотя всячески и пытаются украсить подъезд. Один местный умелец украшает стенки лифта забавными рисунками, поднимающими настроение.

Захарова также пожаловалась на слабый напор воды в своей квартире и продемонстрировала открытый на полную мощность кран – мы увидели лишь жиденькую струю.

А у ее соседки из 25-й квартиры **Татьяны Становкиной** и вовсе грибок на стене кухни. Женщина открыла тумбочку, в которой хранится подсолнечное масло и кастрюли, и мы увидели затянутые зеленой плесенью светлые обои.

- Ко мне внук недавно приезжал. Так у него аллергия началась, и его увезли в больницу. Теперь он даже приехать ко мне не может! – плакала пенсионерка.

«Золотой» свет подъезда

Но главной проблемой жильцов являются сумасшедшие счета за ЖКУ. За трехкомнатную квартиру покровчане ежемесячно платят по 5-7 тысяч рублей! Одни ОДН только

насчитывают до 700 рублей. Доходит до трагически смешного.

- Я за прошлый месяц в квартире прожгла света на 5 рублей, я дома почти не бываю, – рассказывает Захарова. - А за ОДН мне выставили почти 200 рублей!

- Я – пенсионерка, живу одна, – говорит жительница 2-го подъезда **Вера Стародубцева**. - Подрабатываю: два дня дома, два дня на работе. Много электричества не жгу. Но получилось, что за «свой» свет я заплатила 100 рублей, а за ОДН мне насчитывают 185! Я что, еще одну квартиру содержу? Вон, в соседнем доме всего 40 рублей за ОДН! В управляющей компании мне говорят, что якобы не все жильцы платят, и их разницу раскидывают по всем другим жильцам. А я думаю, что мы платим за магазин соседний и станцию, которая присоединена к нашему дому. Какие-то вышки непонятные на крышах стоят...

А у **Татьяны Становкиной** сумма за ОДН и вовсе доходит до... 700 рублей!

Тут очень кстати появился главный инженер УК-1 Корноухов. Он стал заверять жильцов, что все расчеты проводит РКЦ, и они ни при чем. А только делают и делают все на благо жителей.

- У вашего дома есть определенная сумма. Сразу все сделать невозможно. В прошлом году один подъезд отремонтировали, в этом – ваш будем. И по плану у нас было пластиковые окна вставить, – заверил коммунальщик.

- Да вставили уже сами! – возразили ему жильцы.

На что г-н Корноухов заверил, что компания готова эти работы оплатить. Также он

доказывал жильцам, что стоянка и магазин имеют с УК отдельные договора и никак к их дому не относятся. А большие счета за ОДН главный инженер объяснил тем, что кто-то из жильцов крадет свет и скручивает счетчики. Получается недоплата, и ее раскидывают по всем квартирам.

В конце встречи Корноухов пообещал, что всегда готов встретиться с жильцами, претензии все были услышаны, и будут постепенно решаться, призвав писать обращения в письменном виде. Однако после нашего отъезда нашему корреспонденту позвонили местные жители и сказали, что Корноухов остался крайне недоволен нашим визитом. По словам Захаровой, он сказал, “что если мы пожалуемся в Госжилинспекцию и УК оштрафуют, то они будут выплачивать штраф из наших денег”. Девушка переживает, что ничего к лучшему не изменится, и так и будут приходиться жировки с сумасшедшими ценами.

Нам удалось выяснить, что в конце июля прошлого года в отношении этой компании велось судебное производство по ст. 19.5 ч.1 (*Невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства*). Видимо, подобные претензии предъявляли жители не только дома № 19. Но исправлять недочеты коммунальщики до сих пор так и не хотят.

Просим считать эту публикацию официальным обращением в органы прокуратуры с просьбой провести проверку в отношении деятельности «УК-1».

Кристина Хрусталева,

Саратовская область.

**Сироте Сивкову предоставили квартиру рядом с кладбищем
*Сирота Алексей Сивков получил жилье в Балашове.***

Эделев Константин, для Института Многообразия и СМИ

<http://balashov64.ru/news/2014/01/16/sirote-sivkovu-predostavili-kvartiru-ryadom-s-kladbischem>

Сироте Сивкову предоставили квартиру рядом с кладбищем

Сирота Алексей Сивков получил жилье в Балашове.

Право на получение положенной по закону квартиры молодой человек начал отстаивать в марте 2013 года. Он обратился в министерство строительства и ЖКХ Саратовской области, затем в прокуратуру. Не получив внятного ответа в госструктурах, молодой человек устроил одиночный пикет у здания правительства Саратовской области.

А в августе Сивков три недели пикетировал здание Правительства РФ в Москве.

В конце декабря министерство строительства и ЖКХ Саратовской области заключило с Сивковым договор на предоставление ему жилого помещения сроком на 5 лет. Квартира находится в Балашове в двухэтажном доме на улице Герцена (микрорайон Ветлянка). Рядом расположено кладбище.

В квартире сделан ремонт. Но его качеством Сивков недоволен: отслаиваются обои, стена между прихожей и комнатой собрана из

обломков гипсокартона, плитку в ванной просто положили на пол, а газовая труба на кухне висит на одном гвозде.

Бороться за более благоустроенное жилье Сивков не собирается.

«Буду жить. Что делать? Потому что надоело мне мотаться уже, - говорит юноша. - Проживу здесь пять лет. А потому буду дальше думать. Наберусь сил».

Константин Эделев,

Саратовская область.

Интернет-газета «Балашовский проспект»,
16.01.2014

<http://balashov64.ru/news/2014/01/16/sirote-sivkovu-predostavili-kvartiru-ryadom-s-kladbischem>

Борьба до Герцена

Эделев Константин, для Института Многообразия и СМИ

Ссылка:

<http://balashov64.ru/articles/2014/01/16/borb-a-do-gertsena>

От недавно обретенного жилища до вокзала сироте Алексею Сивкову 15 минут пешком, если идти через кладбище. Квартира площадью 38,9 квадратных метра находится в двухэтажном доме на улице Герцена, в микрорайоне Ветлянка.

Получить квартиру Алексей Сивков должен был еще в 2010 году. Но каким-то образом его фамилия «исчезла» из списка нуждающихся в жилье.

Активную «кампанию» по восстановлению своих прав молодой человек начал весной 2013 года. В марте он обратился в министерство строительства и ЖКХ Саратовской области, затем в прокуратуру. Не получив внятного ответа в госструктурах, молодой человек устроил одиночный пикет у здания правительства Саратовской области.

Поиски правды в Саратове не дали результата и Сивков попытался добиться справедливости в Москве. 16 августа он начал трехнедельное пикетирование здания Правительства РФ.

Информация получила широкую огласку в СМИ. Сироте вызвался помочь депутат Госдумы Антон Ищенко.

«Антон Анатольевич пригласил в Госдуму и предложил временное жилье в Балашове, от которого я отказался, - вспоминает Алексей. - Потом, когда закончился пикет у Правительства, и я уже устал от мотаний по Москве, я позвонил ему, и сказал, что

готов поехать. Он сказал, что в Балашове места уже нет, но я могу поехать в Саратов».

Временное жилье юноша получил в поселке Гусёлка (Волжский район Саратова).

«Там общежитие, частный домик. Автобусы не ходят вообще никакие. Только летом», - рассказывает Алексей.

В Гусёлке он жил до конца декабря. 27 числа ему позвонили из министерства строительства и ЖКХ области и пригласили для заключения договора на предоставление жилья.

«Я обрадовался. Думал, слава Богу! Неужели хоть какое-то продвижение», - делится впечатлениями от долгожданной новости юноша.

Получив на руки договор, Алексей поинтересовался, где расположена квартира. *«Мне сказали, что жилье находится в Балашове на улице Герцена. Я балашовские улицы особо не знаю, поэтому спросил, какой это микрорайон. Мне ответили, что центр. Я позвонил папе, он сказал, что это не в центре, а в Ветлянке»,* - рассказывает Сивков.

То, что его жилье находится не в самом благоустроенном микрорайоне города, Сивков понял уже въезжая в Ветлянку: *«Меня это насторожило»*. Еще через несколько минут выяснилось, что улица Герцена находится по соседству с кладбищем: до ближайших могил от дома около 20 метров, так что кладбище видно из окна кухни.

Дом тоже не оставил у сироты благоприятного впечатления.

«Я разговаривал с соседями, у дома нет никакой управляющей компании. То есть, за ним никто не следит. Здесь крыша протекает», - сетует юноша.

В квартире сделан ремонт, но как рассказали Сивкову соседи, «ремонт делали какие-то алкаши». Уже сейчас здесь отслаиваются обои, стена между прихожей и комнатой собрана из обломков гипсокартона, плитку в ванной просто положили на пол, а газовая труба на кухне висит на одном гвозде.

В ближайших планах у Сивкова — найти работу. Борьбаться за более благоустроенное жилье он не собирается.

«Буду жить. Что делать? Потому что надоело мне мотаться уже», - говорит юноша. - *По договору, жилье предоставлено на 5 лет. Я проживу здесь это время, или квартира будет за мной. А потому буду дальше думать. Наберусь сил»*.

Его девушка, Юля, поддерживает такое решение: *«А что остается делать? Мы уже устали сначала в Москве снимать квартиры, потом здесь. Хватит»*.

Константин Эделев,

Саратовская область.

Заложники баланса

Эделев Константин, для Института Многообразия и СМИ

Ссылка:

<http://balashov64.ru/articles/2013/09/03/zalozhniki-balansa>

Быть может и правда существует некий баланс между добром и злом, и если кому-то хорошо, то кому-то непременно будет плохо. Если возвести собор в парке имени Куйбышева, часть граждан получит красивое религиозное сооружение, а часть потеряет место отдыха, которое было в их распоряжении на протяжении десятилетий. Пример с собором по местным меркам глобальный и затрагивает интересы тысяч горожан. А вот еще одна ситуация — менее громкая, но тоже с религиозной подоплекой.

В Балашове работает социальная столовая — будка, из которой ежедневно раздают еду нуждающимся. Столовая установлена рядом с храмом Преображения Господня в микрорайоне автовокзала.

Безусловное благо для части граждан. Например для Алексея Марьенко и Вячеслава Романова — лиц без определенного места жительства.

Вы здесь часто время проводите?

Алексей Марьенко: *постоянно, но не здесь, а у церкви.*

А почему там?

АМ: *просим (милостыню)*

Здесь социальная столовая работает. Людей много собирается?

АМ: *я там не ем!*

Вячеслав Романов: *когда как. Когда праздник, то больше. Вот сегодня праздник... Святая Мария(Успение Пресвятой Богородицы, - прим), сегодня много народа было. Ай-яй много.*

Примерно сколько?

ВР: *я не считал, врать не буду. Но около сотни по-любому было. Праздник большой.*

АМ: *но тут всем хватает.*

ВР: *здесь едят только некоторые, многие из дома идут, и домой берут. Здесь едят единицы.*

А вы где ночуете?

АМ: *прям здесь. Вон там спим (показывает в сторону церкви).*

Прям на территории церкви спите?

АМ: *да-да. Пока не ругают. Но мы ж ничего... не обижаем.*

А много вас у церкви ночует?

АМ: *нет, вот мы вдвоем.*

Храм Преображения Господня располагается по соседству с домом №95 на улице Карла Маркса. Его жители оказались в числе тех, «кому плохо».

«Пьют, ругаются матом, валяются. Тут у нас были деревья, кустарники, они тут валялись все грязные, всё вытоптали. Детская площадка была, песочница — превратили не знаю во что. Теперь вот горку превратили в столовую. Просим чтобы убрали отсюда эту столовую, не нужна она», - рассказывает о неприятном соседстве Таисия Соловьева, старшая дома.

Женщина даже сочинила четверостишие, посвященное новым обитателям дворовой территории:

*«Насажали вишенки
Для бомжа Мишеньки.
Миша будет водкой напиваться
И под вишенкой валяться».*

А много их тут постоянно находится? Я сейчас общался, сказали, что только вдвоем.

Таисия Соловьева: *да конечно! Больше их тут намного. И молодые. Милиция приходит — заберет и тут же они опять.*

Они агрессивные?

ТС: *да ну матом ругаются, да пьяные валяются. Щами облили у меня соседку: она шла, а они получили чашки и чего-то засорились, да на нее все ши вылили.*

А до столовой тут какая ситуация была?

ТС: *их тут никого не было. Они отпобираются и уходили. А теперь тут и спят и лежат, а еще принесут ими вещи, а они их разбросают. Стелют и лежат на них.*

Статьи за бродяжничество в Уголовном кодексе нет. И как-то радикально повлиять на ситуацию полицейские не могут. Держать ситуацию под контролем стражам порядка удается через центр «БОЖ»

«По центру реабилитации «БОМЖ» еженедельно силами УУП, УР проводятся мероприятия по дактилоскопированию лиц, проживающих в центре, переписываются и проверяются по базам ИЦ ГУ МВД Саратовской области. В случаях нахождения в розыске, принимаются меры в соответствии с действующим

законодательством. Наружные наряды ППС, ОВО, ГИБДД ежедневно доставляют в отдел граждан, преступивших закон, среди которых есть граждане без определенного места жительства, после чего они помещаются в Центр реабилитации. Как правило, по собственной воле уходят и продолжают маргинальный образ жизни», - рассказал заместитель начальника полиции по охране общественного порядка Юрий Меринов.

Очевидно, что решить проблему можно только переносом столовой в другое, менее обжитое благополучными гражданами место. Еще можно перенести подальше от храма дом. Можно вообще ничего не делать, так как в любом случае кому-то будет плохо.

Константан Эделев,

Саратовская область.

Консерватизм с нагайкой

Эделев Константин, Для Института Многообразия и СМИ

Ссылка:

<http://balashov64.ru/articles/2014/02/25/konservatism-s-nagajkoj>

Российские власти взяли курс на консерватизм. По мнению Владимира Путина, консерватизм, как идеология, это опора на традиционные ценности «семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира».

Впрочем, произошло это давно. Наверное, когда в школах начали внедрять Основы православной культуры. Но сейчас оформляется во внятную идеологическую политику государства с законодательными решениями (закон о запрете гей-пропаганды, об оскорблении чувств верующих).

Неприятие или неполное приятие этих ценностей, чревато. Человек автоматически попадает в категорию «иног». Кто не с нами, тот против нас. Тот отвратителен и достоин чего-нибудь совершенно плохого. И это не особенности российского менталитета. Так было в разные времена в разных обществах. Есть страны, где обвинение в гомофобии может иметь последствия, так как гомофобия — покушение на либеральные ценности.

В фильме «Стиляги» показана сцена, в которой комсомольцы устраивают облаву на не вписывающуюся в советский быт молодежь.

19 февраля в Сочи в роли таких комсомольцев выступили казаки, которые напали на участниц скандальной группы Pussy Riot. Девушки снимали на улице города клип на песню «Путин научит тебя Родину любить», были в балаклавах, совершали резкие движения, издавали громкие звуки. Вели себя крайне нетрадиционно. За это их били нагайкой, толкали, распылили перцовый баллончик.

Позже зачинщика нападения оштрафовали.

В группе «Балашовского проспекта» в «Одноклассниках» был организован опрос об отношении граждан к данному инциденту. Вопрос был поставлен следующим образом: *«Вчера в Сочи казаки избили участниц группы Pussy Riot при записи клипа на песню «Путин научит нас любить родину». По Вашему мнению:».*

Варианты ответов:

1. Казаков самих нужно висечь нагайками
2. Казаки правы, девушки заслужили трепку
3. Мне безразлично

Действия казаков поддержало подавляющее число пользователей.

На данный момент за второй вариант проголосовало 3726 из 4025 принявших участие в опросе человек.

Количество тех, кто осудил казаков гораздо меньше — 218.

Безразличие выказали 81 пользователь.

Цифры постоянно подкрепляются комментариями. Большая часть которых — нелицеприятные характеристики девушек (орфография комментариев сохранена).

«Разве это ДЕВУШКИ?»

«Ваши "ПУСИКИ" себя осрамили и снова никому не нужны..... Где талант? Этим девкам на сцене делать нечего, только в канаву..... Ну, а если выползут - искусство надо доказать.....»

«Если позволить каждой твари вытирать ноги о наши чувства, просрём всё как на Украине».

«Сопливые пусики оскорбляют мою и вашу веру!!!!»

«Пусть чешут в Америку к Мадонне и там американские гамбургеры жуют, если и наше Русское в глотке застрекает!»

«Простите, это не бабы, а проплаченное орудие, их не просто сечь надо, а на годик в колонию, рукавички шить, их бы там режимные девчата быстро воспитали»

«Судя по выступлениям здесь некоторых защитников всяких сволочей, им уже тоже от казачков перепало»

Высказывания «защитников сволочей» большей части сводятся не к оправданию деятельности Pussy Riot, а к осуждению поведения представителей казачества.

«Эти ряженые клоуны с цацками? бездельники, алкоголики и тунеядцы? Работать не хотят, наряжаются как бабы в тряпки и тусуются.... »

«легче всего показать себя блюстителем порядка -взять и безоружных девчат нагайками у всех на глазах а потом доказывать что они следят за порядком»

И совсем уж робко звучат призывы тех, кто считает, что консерваторы и либералы могут жить по соседству и не стремиться ислестать друг друга нагайками.

«О чём вы говорите граждане. Все мы люди и у каждого есть своё мнение»

«под одним богом ходим . давайте мирно жить»

Опрос в «Одноклассниках» не претендует на репрезентативность, но вряд ли его результаты сильно далеки от реального положения дел. Выбор Кремлем вектора внутренней политики вряд ли строился на досужих размышлениях и чьих-то личных предпочтениях. Семена консерватизма, что сеет власть, лягут на благодатную почву. Плохо это или хорошо, покажет время. А пока всем «иным» придется читать и слышать о себе нелицеприятные вещи, сидеть в тюрьмах и периодически слышать свист рассекающей воздух казацкой нагайки.

Константин Эделев,

Саратовская область.